

Обичкина Е.О. Франция: парадоксы поиска реформ / Е.О.Обичкина // Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 2004 г. ИМЭМО РАН. Гл. ред. О.Н.Быков. – М.: ЗАО "Издательство Экономика", 2004. С. 342-348.

Е.О.Обичкина

ФРАНЦИЯ: ПАРАДОКСЫ ПОИСКА РЕФОРМ // Год планеты. Вып. 2004. ИМЭМО
РАН.-ЗАО «Издательство Экономика», 2004

2004 год прошёл во Франции под знаком выборов в региональные советы, и эти выборы, обычно играющие «промежуточную» роль, поскольку речь идёт о формировании местных, а не национальных органов власти, стали своего рода «моментом истины» для французской политики. Через два года после убедительной победы Ж.Ширака на президентских выборах (с 82% голосов) партия президента - Объединение народного большинства (ОНБ – рус.; UMP- фр.) - потерпела сокрушительное поражение, сохранив председательство лишь в одном из 21 регионов страны (Эльзас). Левые силы во главе с социалистами (ФСП), несмотря на переживаемый ими глубокий идейный и кадровый кризис, одержали беспрецедентную победу, завоевав большинство в 20 регионах французской метрополии. В пользу левых ощутимо сыграло их положение оппозиционных критиков правительства. То же можно сказать о другом прибежище недовольных – ультраправом Национальном Фронте. Число избранных от него советников возросло со 130 до 155. Поражение правящей партии, убедительные успехи оппозиции, а также сравнительно невысокий процент воздержавшихся от голосования (34, 27%), являются свидетельством желания французов превратить региональные выборы в «голосование – санкцию», наказывающее правительство Ж.-П.Раффарена за непопулярный социально-политический курс.

Одной из весомых причин разочарования избирателей в правящей партии послужила неблагоприятная экономическая конъюнктура. Зимой 2003-2004 года общие результаты экономического роста за год составили в 0,2% ВВП против ожидаемых 2,5%, а последний триместр 2003 г. был отмечен стагнацией. Бюджетный дефицит ещё больше превысил рамки дозволенных Маастрихтом 3% и составил в 4,2%. Безработица выросла на 6%, до 9,6% активного населения. Занятость в промышленности сократилась в 2003 г. на 100 тыс. мест, т.е. на 2,3%, а в первом семестре 2004 – ещё на 1,1%. Маржа прибыли предприятий в текущем году самая низкая с 1985 г. Ожиданиям экономического роста противоречит и слабый рост потребления семей, которое за истекший год увеличилось лишь на 0,2%, как следствие замедления темпов роста зарплаты и социальных выплат. В начале 2003 г. они

выросли на 2,4%, а в начале 2004 – только на 0,7%. В этих условиях большинство французских семей склонно ограничивать расходы, предпочитая увеличивать сбережения, уровень которых составил 16,3%.

Экономический рост в минувшем году был самым слабым за 10 лет, но он был таким не только во Франции, но и в целом в зоне евро, а в ФРГ он и вовсе был отрицательным. С середины 70-х годов вся европейская экономика характеризуется замедлением экономической активности. Поэтому главную причину недовольства избирателей следует искать в реакции на социальную политику правительства Раффарена.

Впечатляющий успех правых во главе с Ж.Шираком на президентских и парламентских выборах 2002 года, казалось, давал президенту и правительству возможность проведения решительных и связанных реформ. Правительство сделало ставку на рационализацию и либерализацию сферы социального страхования, на снижение налогов и уменьшение бюрократического давления (и на государственном, и на европейском уровнях), на борьбу за повышение личной безопасности граждан и на решительную защиту республиканских ценностей на путях преодоления культурно-религиозного и этнического обособления в иммигрантской среде. Однако эта логика позволила левым силам позиционировать правительство Раффарена, реализующее новую стратегию Ширака, как «самое правое со времён Виши». В то же время, действия правительства не выходили за рамки демократической системы ценностей и не смогли перекрыть комбинированные последствия роста безработицы, неблагоприятных последствий глобализации и мусульманского присутствия, которым всё более недовольны избиратели Ле Пена.

Активная политика президента и правительства, особенно министра внутренних дел Н.Саркози, в пользу «социальной однородности» и безопасности граждан, казалось, должна была стать предметом общественного консенсуса и снискать популярность у избирателей. В начале февраля 2004 г. Национальное собрание приняло разработанный по инициативе президента закон о запрещении ношения в общественных учреждениях, в первую очередь, в школах, всех религиозных атрибутов, бросающихся в глаза, будь-то мусульманский платок, иудейская кипа или христианский крест. Республика заявляла о решимости отстаивать принцип светского государства и равенства. «Закон о платке» был призван переломить тенденцию этнического и религиозного обособления иммигрантов, особенно мусульман из Африки и Азии, которая грозила всё более возобладать над возможностью их интеграции в современное французское общество. Однако он вызвал выступления протеста французских мусульман и предопределил рост популярности левых в их среде.

В актив правительству можно было записать также введение мер строгого контроля потребления водителями алкоголя и нарушения скоростного режима. Эти меры министра внутренних дел Н.Саркози снизили смертность от аварий на дорогах на 21%. Н.Саркози был назван «воплощением успехов власти», самым популярным министром правительства Раффарена. В октябре 2003 г. 50% опрошенных заявили, что он был бы наиболее достойным кандидатом на президентских выборах 2007 г. Что касается Ж.Ширака, то он предпочитал бы видеть своим преемником верного «шираковца» А.Жюппе, возглавляющего партию пропрезидентского большинства. Если бы здоровье и возраст позволили нынешнему президенту баллотироваться на новый срок, А.Жюппе поступил бы с полным согласии с намерениями Ж.Ширака. Между тем, в начале февраля 2004 г. А.Жюппе был скомпрометирован обвинением в коррупции и признан виновным в финансовых злоупотреблениях, совершённых в 80-е годы, во время пребывания на посту управляющего финансами Парижа, мэром которого тогда был сам Ж.Ширак. Жюппе был приговорён к полутора годам тюрьмы (условно) с запрещением выдвигать свою кандидатуру на выборах любого уровня в течение 10 лет. «Дело А.Жюппе» ослабило позиции правящей партии.

Коррупционные скандалы и неблагоприятная экономическая конъюнктура могли повлиять на колебания «электорального рынка», но масштабы сокрушительного поражения правящей партии выходят за рамки этой логики. Избиратели прибегли к «голосованию-санкции» против курса реформирования социальной сферы, проводимого Ж.-П.Раффареном. Поскольку правительство опирается на послушное президенту Объединение народного большинства, косвенно эти «санкции» адресованы президенту Ж.Шираку. Французы продемонстрировали широкую поддержку левым силам, несмотря на то, что, критикуя методы и дух правительственных реформ, они не представили пока связной идеологической концепции и собственной обоснованной программы.

Между тем, в последние 20 лет реформы важнейших слагаемых социальной сферы неизменно стоят в повестке дня во Франции. Дефицит фондов пенсионного и медицинского страхования, финансирование науки и высшего образования, безработица, интеграция иммигрантов – вот неполный перечень проблем, требующих новой стратегии решений. Речь идёт именно о новой стратегии. Дефицит бюджета требует пересмотра сложившейся за годы прогрессирующего развития «государства всеобщего благоденствия» практики количественного роста финансового бремени, лежащего на государственной системе социального обеспечения. С начала 90-х, в условиях слабого роста экономики, кризиса занятости и старения населения стала очевидной необходимость внесения серьёзных корректив в сложившуюся социальную политику: пенсионные ожидания детей нынешних

пенсионеров намного ниже, чем у уходящего поколения. С введением евро обязывающие условия ограничения бюджетного дефицита до 3% ВВП неизменно заставляют правительство искать решения на путях экономии, одновременно усугубляя неотложность реформ и сужая рамки допустимых уступок в социальном диалоге. Парадокс реформирования социальной сферы во Франции, по крайней мере, в последние 15 лет, состоит в том, что левые силы, традиционно представлявшие «партию общественного обновления», направляют свою деятельность не на завоевание новых прав или отстаивание новых проектов, но на защиту сложившейся системы от любых попыток реформ, тем более что иницируются они патронатом и правительствами правых сил. Правые с 80-х годов избрали либеральную концепцию социальных реформ, смещая акценты с развития системы государственных гарантий на поощрение частной инициативы и повышение личной ответственности индивидуума, но подобный курс плохо воспринимается обществом. В полной мере это применимо к проводимой правительством Раффарена пенсионной реформе. Её проект встретил сопротивление профсоюзов государственных служащих, поскольку предусматривал увеличение трудового стажа, достаточного для получения ими полной пенсии. Другой важный проект правительства – «Больница 2007» - призван ужесточить контроль расходов системы государственного медицинского страхования и отмечен тенденцией к приватизации здравоохранения и усилению личной ответственности медицинского персонала за расходование государственных средств, поглощающее 10,4% ВВП. Но призывы к экономии во Франции, занимающей первое место в мире по потреблению медикаментов, львиная доля которых оплачивается из бюджета страхования, не встретили понимания общества.

Бурные протесты вызвала также предложенная правительством реформа децентрализации, предусматривающая возможность передачи бюджетов национального образования регионам, что затруднит прежнюю общенациональную систему замещения преподавательских вакансий, гарантирующую занятость в этой сфере. Реформа образования во Франции имеет две стороны: финансовую и организационную. Для наиболее заинтересованных в реформе преподавателей и студентов на первом месте стоит финансовая сторона, для правительств – качественные изменения системы высшего образования. Французские исследователи считают национальную университетскую систему самой неэффективной и самой неравноправной среди развитых стран. Реформа университетов невозможна без введения конкурсного отбора студентов и повышения требований к их прилежанию и способностям. Однако любые попытки реформ в этом духе, предпринятые в течение 90-х годов, воспринимались лицеистами, студентами и солидарной с ними левой

профессурой как «элитистские» и встречали столь бурное сопротивление, что неизменно отзывались правительствами.

В то же время, слабое финансирование высшей школы, действительно, является давней проблемой. Если в мире расходы на высшее образование составляют 1,1% ВВП, то во Франции – только 1%, в то время как в США – 2,3%. В странах ОБСЕ средний расход на одного студента на 11% выше, чем во Франции. Предлагаемая вдохновителями протестов альтернатива сводилась к увеличению финансирования науки и высшего образования и введению новых постов исследователей и преподавателей. В начале 2004 г. большой общественный резонанс вызвала петиция «Спасём науку», распространённая через Интернет известным биологом А.Тротманом. Петиция собрала 22000 подписей французских исследователей. В знак протеста против ограничения средств на исследования подали заявления об отставке сотни заведующих лабораториями французской Академии наук.

Катастрофические для правых результаты выборов, по мнению левой оппозиции, позволяли требовать отставки правительства, но 30 марта 2004 г. президент заявил о сохранении за Раффареном поста премьер-министра и о реорганизации его команды. Новому правительству отведено 73 дня, чтобы вернуть доверие избирателей к правым перед выборами в Европейский парламент, намеченными на 13 июня 2004 г.

Однако правительственный курс вряд ли сможет получить поддержку массового избирателя. В борьбе с бюджетным дефицитом П.Раффарен делает ставку на рост вакансий и доходов в частном секторе, чтобы снять часть финансового бремени с государства. Но служащим государственного сектора – от транспортников до университетской профессуры – трудно смириться с тем, что, экономя на их пенсиях и жаловании, правительство выделяет 1,5 млрд. евро на снижение налогов с владельцев ресторанов и табачных лавок. Во Франции общество привыкло к модели «вездесущего государства» и по-прежнему ожидает от него активной политики перераспределения доходов в пользу нуждающихся. Столь же отрицательно воспринят избирателями призыв Ж.Ширака к реабилитации труда как основной общественной ценности. Рост общественного иждивенчества в условиях прогрессирующего развития государства всеобщего благоденствия, действительно, является серьёзной социальной проблемой. Только число получателей RMI¹ за 2003 год выросло на 4,9% и достигло 1,12 млн. человек. Задаче приобщения молодёжи к труду отвечает новая правительственная программа «второй шанс». Ежегодно 100 тысяч молодых людей без

---

¹ RMI-Revenu Minimum d'Insertion – пособие по безработице, введённое в 1988 г. правительством социалистов для лиц, которым отсутствие непрерывного трудового стажа не позволяет получить пособие по безработице.

квалификации могут воспользоваться возможностью получить профессию на шестимесячных курсах, в качестве стажёров-стипендиатов. Предполагается, что они будут работать в сфере, где ощущается нехватка кадров. Понятно, что речь может идти о непопулярных, тяжёлых или не престижных профессиях. Одновременно правительство предусматривает ужесточение мер контроля за «ложными» безработными, лишившимися места по собственной инициативе или не стремящимися найти работу. Те, кому адресованы эти меры, плохо воспринимают кампанию по «реабилитации труда», тем более что эти призывы звучат из уст правых.

Труд всегда относился к ценностям левых. В глазах трудящихся правительственная пропаганда напоминает возвращение к тем временам, когда труд, непривлекательный и тяжёлый, был обязательным уделом социальных низов. Заработная плата тогда была для них жизненной необходимостью, а не работать позволительно было лишь владельцам буржуазных рент. «Социальное государство», провозгласившее целью гарантировать каждому оптимальные возможности для самореализации в соответствии с индивидуальными склонностями, в этом смысле психологически сблизило получателей социальных пособий с получателями рент, только необязательность труда обеспечивалась не семейным состоянием, а общественными (государственными) фондами. Политика Раффарена, призванная переломить потребительские тенденции в обществе, в первую очередь, затрагивает малообеспеченные слои, и это в глазах трудящихся явно свидетельствует о её буржуазной природе. Не исключено, что после периода консенсуса и «сосуществования» в самом широком, социальном и политическом смысле этого понятия, во Франции снова возобладает логика классовой борьбы, раскола на правых и левых. Только содержание этого раскола не будет прежним, поскольку в ряды протестантов против реформы университетов, урезания пенсий и медицинских страховок попадают и жители неблагополучных предместий, и респектабельные профессора. Таким образом, социалисты, переживающие затянувшийся кризис идейно-политической идентичности, могут вернуться к идеологии социального протеста, возглавив широкое общественное движение лиц наёмного труда против буржуазного либерализма.